

Мила Гейбатова

**Я РОДИЛА
ОТ ДРУГА МУЖА**

RUGRAM

УДК 82-311.2(02.055.2)
ББК 84(2Рос-Рус)
Г29

Гейбатова, М.

Г29 Я родила от друга мужа / М. Гейбатова. — М. : Т8 Издательские технологии / RUGRAM, 2024. —256 с.

ISBN 978-5-521-90500-3

— Почему ты мне не сказала сразу, что Паша мой сын! Хотела шантажировать на пару со своим мужем?!

— Н-нет! — отшатываюсь в ужасе. — Я не хотела! Женя сам пошел к журналистам, правда.

— В любом случае вы остаетесь в городе! И делаете то, что я вам прикажу!

Мы с мужем никак не могли завести ребенка, и Женя уговорил сделать ЭКО. А спустя шесть лет выгнал с сыном из дома к своему другу, который оказался настоящим отцом моего ребёнка.

BIC FRD
BISAC FIC027000

ISBN 978-5-521-90500-3

© Мила Гейбатова, текст, 2024
© Татьяна Лямзина, обложка, 2024
© RUGRAM, 2024
© Т8 Издательские технологии, 2024

ГЛАВА 1

— Убирайся из моего дома! И сына своего забирай! Вы оба мне здесь не нужны!

— Ж-женья! Т-ты что? Какая муха тебя укусила? — спрашиваю ошарашенно. — Здесь же Паша! Он все слышит и понимает! Он ведь не маленький!

— Вот и замечательно! Пора ему узнать, что не я дал семя для его зачатия. Давай, Светлана, вставай, начинай собирать чемоданы, я не шучу, — недовольно машет головой мой муж. — Ко мне переезжает Катенька, беременная моим родным ребенком, вы здесь лишние.

— К-какая Катенька? — видимо, заикаться я теперь буду долго. — В смысле не ты дал семя? Ведь ЭКО было, наш биологический материал брали, просто врачи помогли ему правильно воссоединиться.

— Катенька с работы, ты ее не знаешь, да и какая вообще разница! — отмахивается от меня Евгений. — Главное, вы мне с Павликом не нужны! Вы лишние! И нет, материал был не мой, у нас несовместимость была, как врач мне объяснил. А с Катенькой совместимость!

— То есть ты мне изменял! — доходит до меня, наконец, хоть что-то. — И что за история с несовместимостью?! Впервые слышу!

— У нас были проблемы, помнишь? Никак не получался ребеночек. Ты типа вся такая здоровая, а я вот оказался не

очень, вялые были мои мальчики. Мне тогда сказали, что вероятность зачатия от них ничтожно мала. И я тебя сам повел на ЭКО, появилась мысль, как остаться мужчиной в твоих глазах и сына сделать. А про измены — давай без этого, ты и сама в итоге изменила! А если бы я не попробовал с Катей, то вообще остался бы без родной кровиночки! — поднимает он руки к потолку.

— Нет, я не изменила! — кричу в шоке. — Почему ты не рассказал мне правду?! Я не просила оплодотворять меня любой ценой!

— Ага, ты хотела ребенка, я тебе его дал, какие вопросы?

— Ты хотел его не меньше моего! — отшатываюсь от мужа в ужасе, как от пощечины. — Не с помощью обмана ведь!

— Ну хотел, и что? Помешательство, может, у меня было, в шоке я был от того, что я не могу иметь детей, вот и сделал глупость. А ты могла бы и не соглашаться!

Дальше мой слух временно отключился. Столько лет жили душа в душу, и тут, оказывается, у него было помутнение рассудка.

— Откуда я знала, что биологический материал не твой?! Я впервые слышу об этом! И почему я должна была отказаться от ЭКО с мужем?! Кошмар! Так ты и врачей подговорил! А меня почему-то в итоге попрекаешь! — доходит очевидное.

Мой бедный сын стоит все это время в углу комнаты и смотрит на нас настороженно. Как я ему объясню? Что он будет думать о матери? О матери, которая даже не знает, кто ее оплодотворил!

— Так я не попрекаю! Остынь! Я разве попрекаю? Нет, — качает головой Женя. — Я вас прошу покинуть мою жилплощадь. Мирно прошу, заметь!

— Как мы ее покинем? Крохотная квартирка, доставшаяся мне от бабушки, давно продана и вложена в эту! Нам некуда с Павликом идти! Здесь наш дом по закону!

— Ты мне тут законом не угрожай! Я его и без тебя знаю, — тут же ожесточается муж. — Будешь что-то требовать, растреплю всем, что ты не от меня родила! Позора не оберешься! Да меня еще и жалеть будут!

— Что? Да как так-то?! — ахаю в шоке.

— Вот так. Давай, Света, собирайся, ну правда, Кате нельзя нервничать, у нее сложно проходит беременность.

— Как она может быть беременна от тебя?! У тебя ведь проблемы с зачатием! — осеняет меня здравая мысль. — Тебя обманывают, очнись!

— Не смей так говорить о Катеньке! — Евгений больно хватает меня за плечи. — Она не такая!

— Отпусти мою маму! — слышу я голос своего Павлика.

— Не держу я ее, расслабься, нужна она мне больно, — ребенок чуть отрешляет мужа. — Твой организм, Света, оказался совсем негостеприимен для моих деток, как объяснил мне врач. Такое бывает, что поделаешь. Для моих хлопцев нужна эксклюзивная самочка, восприимчивая к ним, как Катенька. И да, тест на отцовство я сделал, не волнуйся, меня точно не обманывают. Сейчас его можно делать пока ребенок еще в пузе.

— Обалдеть, — только и могу выдать из себя.

— Ага, сам в шоке от того, как далеко шагнула наука, — произносит Женя с таким гордым видом, словно это его личное достижение. — И возвращаемся мы в итоге к тому, что вы тут с Павликом лишние, хватит, порастил я твоего ребенка, пора и честь знать.

— Но у меня даже работы нормальной нет! Садик ведь не дали нам на полный день! Что я иногда делаю дома за нутбуком, это же ерунда, на нормальную зарплату не тянет! А кому я нужна полдня на официальной службе? — пытаюсь достучаться до мужа.

— Вот именно! Сколько на моей шее сидите из-за садиков ваших?! Хватит!

— По закону у нас общая жилплощадь, и ты обязан платить алименты, в свидетельстве о рождении ты отец! — смею, нужно думать о сыне.

— Вот как ты заговорила?! — тут же бесится Евгений, но больше не хватает меня. — Да я первый готов подать на развод! Сделаю тест на отцовство Паши и буду везде говорить, что меня обманули, заставили ребенка признать, женили, чтобы в квартиру пробраться!

— Но ты сам меня отправил беременеть от неизвестного донора! Не поставил в известность! — не выдерживаю, кричу.

— Только никто не поверит в твою версию событий! А если и поверят, все равно ты выглядишь плохо. В нашем маленьком городке никто разбираться не будет, все, что хоть как-то отклоняется от нормы, правильным здесь не считается.

— Но, но, что нам делать теперь? — произношу тихо в отчаянии.

— Не волнуйся, с этим я тебе помогу, не совсем я козел, каким ты меня обрисовала. Донор был не совсем анонимный, я друга попросил, так вот, Иван теперь стал серьезным бизнесменом, даже в политику метит, говорят. Хорошего папку я твоему Павлику нашел, не благодари! Сам удивился, что тот так поднялся, в двадцать лет его отец не мог с ним справиться, вечно вытаскивал из передраг, но зато сейчас, после тридцати, он стал гордостью. Держи визитку, пойдешь к нему. Молчи, я знаю, что помог вам с Пашкой.

ГЛАВА 2

Стою смотрю на всунутый в руку кусок картонки и не понимаю, зачем он мне нужен.

— Что это? — выдавливаю из себя через силу.

— Контакты Ивана, того, который является биологическим отцом твоего Пашки.

— Что за бред? Я все равно не верю. Пусть не ты отец, но данные доноров не разглашаются, как и тех, кто воспользовался их услугами, я точно знаю. Все придумано для того, чтобы несчастные мужчины и женщины не столкнулись в дальнейшем с проблемами, — говорю с трудом, в голове каша, на сердце пустота.

— Верно, но я друга подговорил стать нашим донором, я же сказал! Он, правда, думал, что его образец будет отправлен какой-нибудь несчастной паре, как ты и сказала.

— Ты что, украл его сперму? — мои глаза максимально округляются. — Зачем ты это сделал?

— Да не крал я ничего! Всего лишь сделал необходимое, чтобы у тебя, дурехи, ребенок был!

— Нет, не придуряйся. Как тебе вообще пришла в голову идея сотворить со мной такое? В мотив про «остаться мужчиной» перед тобой слабо верится. Зачем вплел своего друга? Почему? Если сейчас ты нас выгоняешь, как подзаборных шавок! Я хочу знать. Нет, я требую объяснений! Если это все не жестокий розыгрыш, конечно.

— Хм, ладно, я разжую для особо одаренных. Присядь, а то вот-вот упадешь, кто сыном твоим заниматься будет?

— До сегодняшнего дня у Павлика был отец, — говорю тихо, но все равно присаживаюсь.

Сын тут же подбегает и прижимается всем телом ко мне.

Сажая его на колени и целую в макушку. Бедный мой мальчик, столько плохого он сейчас услышал.

— Как ты помнишь, врачи ставили мне почти стопроцентное бесплодие, и у нас с тобой не получалось ребенка. А ты младенца хотела, я же видел. И один раз, сидя в компании с парнями и посмотрев какой-то старый дурацкий фильм, где главный герой сдает свое семя, чтобы подзаработать, нам пришла мысль тоже поработать на благо общества.

— Супер, — за кого я вышла замуж?

— Вот! И меня осенило, что можно и наши с тобой проблемы решить.

— Класс, — киваю я. — То есть у нас с тобой была вообще полулегальная процедура, да? С левым донором, нацедившим свой материал дома перед телевизором?

— Что?! Нет! Его проверили, как и остальных! Ты хоть знаешь, сколько денег я потратил на то, чтобы нам дали именно образец Ивана?! — сразу принимается возмущаться муж.

— Сколько? А главное, зачем? Мог бы на любого согласиться. Ааа, внешнее сходство, да? Чтобы я не удивлялась потом, в кого ребенок?

— Ну, и это тоже. Хотя мы с Иваном не слишком похожи, — тут же тушует Евгений. — Но зато он перспективный! Из хорошей семьи, я ведь не мог какое попало ДНК тебе подсаживать.

— Сдается мне, ты что-то не договариваешь, но что именно ты прямо не скажешь, да? Прикрываться заботой не надо, любящий муж за спиной не делал бы такое.

— Нечего смотреть на меня с упреком! И вообще, я тебе уже все пояснил, руководство к действию дал. Билет в счаст-

ливую сытую жизнь подарил! А ты меня обвиняешь в отсутствии любви! Да кто ты такая?! Радуйся, что не в никуда выставляю, папашку твоему отпрыску мажорного нашел! И давай уже, не томи, уходи, прояви благодарность. Катеньке нельзя нервничать, а она любит кричать по поводу и без.

— Жесть, столько лет жили втроем, сына растили, а теперь выгоняешь с шантажом. И из-за кого? Из-за беременной истерички, в которой каким-то чудом прижилась твоя ДНК! Класс.

— Я не пойму, Светлана, будем полицию вызывать? Историю появления на свет Павлика всем рассказывать? Или мирно расстанемся? — надавливает на больное Евгений.

— Да иди ты! Сами уйдем, — встаю и принимаюсь метаться по квартире, собирая вещи.

Как знала, как чувствовала заранее, буквально на днях половину гардероба отвезла на хранение своей подруге на дачу, думала, ремонт затеять на скопленные от подработок деньги, сюрприз сделать своим мальчикам. Молодец, сделала.

В итоге через час мы с Павликом уже стоим в коридоре. В моей ладони зажата ручка от большого чемодана, на плечах рюкзак и сумка с ноутбуком. У Паши портфель с самыми дорогими сердцу игрушками.

— О, собрались! — Женя довольно потирает руки. — Спасибо за понимание! Что найду, пришлю по почте, вы, главное, адресок новый сообщите.

— Да пошел ты! — произношу тихо, а потом со всего размаха плюю в лицо муженьку. — Выходим сынок.

Ретируюсь, пока козел не пришел в себя, он всегда был немного тугодумом.

ГЛАВА 3

Некоторое время мы с Пашей идем молча, я судорожно сжимаю чемодан, а мой ребенок держится за свободную ладонь.

— О, большой автобус, побежали, сынок! — кричу ему, подходя к остановке. — Повезло нам, да? Сразу сели.

Говорю нарочито бодрым голосом.

— Ага, — бурчит Павлик.

— Смотри в окошко, нам ехать долго, остановимся сегодня у тети Лиды, у нее целая комната для гостей.

— Ладно, — вяло отвечает он.

А я тем временем пишу подруге, надеюсь, у нее не было планов на других гостей этой ночью.

— О! Отлично! Она нас ждет! Здорово, правда? С котом поиграешь, ты ведь любишь животных, а папа нам не разрешает их заводить, — договариваю и замолкаю.

Нашла, о ком вспомнить!

— Мам, — спустя несколько минут подает голос Павлик, — а папа нас почему выгнал из дома, это все из-за меня, да? Я ему теперь не нужен?

Спрашивает моя кровиночка, а у меня сердце сжимается от боли. Вот и как ответить ребенку? Как объяснить, что не прав папа.